

Григорий Неделько

Синдром Герострата

Григорий Андреевич Неделько

Синдром Герострата

*Текст предоставлен правообладателем
Синдром Герострата: 2014*

Аннотация

Будущее. Общество усложнилось, модернизировалось, приблизилось к своему хай-энду. Но вместе с тем возросло количество психических отклонений, которые иногда перерастают в сверхспособностями. Один из «изгоев общества» – осуждённый на подселение сознаний Леонард Вейн. Никто не входит к нему в палату, и не все оттуда выходят. Что за тайну он хранит? Чтобы выяснить этот вопрос, к Леонарду посылают молодую журналистку Ален Колт...

Григорий Неделько

Синдром Герострата

Если вам скажут, что вы ненормальны, — не верьте.

Если вы скажете другому, что он ненормален, — вам не поверят.

Потому что ненормально абсолютно всё общество.

(Из «Справочника начинающего мада». Редакция 19-я, дополненная)

I

Ален Колт взяла стакан, налила минеральной воды и выпила таблетку; головная боль не прошла, однако некоторое облегчение это принесло. Затем она посмотрелась в зеркало в ванной, поправила причёску и отправилась на интервью.

Ален работала в «Инспектинг систем». Видимо, чтобы оправдать своё название, компания требовала абсолютной чёткости и ясности не только от проверяемых, но и от работников. Ален, как и всех её коллег, ужасно выматывали постоянные тесты, от самых простых до наисложнейших, которые проводила «Инспектинг систем»: тест на словесную правдивость, тест на письменно-печатную правдивость, тест на лимитированный уровень эмоций, тест на отношение

к тестам... Эти проверки могли принять любую форму, быть и устными, предстать и в виде бумаг, которые необходимо заполнить. В качестве платы за подобное беспокойство – высокое финансовое довольствие, частые и длительные отпуски, всепокрывающая страховка... но и усталость, недосыпание, стресс.

Вообще-то «Инспектинг систем» не обращала внимания на беспокойство сотрудников, и компанию несложно понять: она существовала в мире, давно переоборудованном под техническую доминанту учёных умов. Компьютеры на работе, роботы дома, электроника в магазинах и на прилавках – техника повсюду. От такого недолго и спятить, ведь перенасыщение информацией ещё ни для кого не проходило бесследно.

Однако общество, получив превосходство в виде научного прогрессорства, научилось контролировать и сбивать постоянно нарастающее давление механизмов (тут ничего страшного и безумного, обычный школьный термин). Построили Купол Защиты, раздали жителям портативные защитники, вшили миниатюризированные разновидности последних в одежду – и на этом успокоились. Но, хотя теоретически проблема была решена, оставались сложности и неясности. К сложностям относились, например, столь необходимые с утра и вечером обезболивающие таблетки, а неясности – это, в первую очередь, мады.

У представителя этой малочисленной, по сравнению

с нормалами, группы Ален и предстояло взять интервью. Взять, зафиксировав на камеру и в электронный блокнот, и передать боссу – для ознакомления и демонстрации в телерадиоэфире. Мадам давно не уделялось повышенного внимания, но этот сумел-таки заинтересовать нормалов, причём на высочайших руководящих постах; уже такого факта довольно, чтобы отправить молодую, инициативную и потому не слишком опытную журналистку на потенциально опасное задание.

– Я к вам, – представившись, коротко сказала Ален и показала электронный пропуск.

– Хорошо, – кивнув, отреагировала администратор.

Нажала кнопку на пульте, вмонтированном в стойку, и железная перегородка, мешавшая пройти, въехала в стену. Ален миновала полукруглый, со спрямлёнными краями, эрзац-деревянный стол, уставленный стационарными смартфонами и горшками с домашними растениями. Когда ладная фигурка темноволосой, короткостриженной молодой женщины скрылась за поворотом, администратор вновь коснулась сенсокнопки, возвращая заграждение на место.

Сначала – в пневмолифт; потом попетлять коридорами, и наконец показалась нужная дверь. Ален поздоровалась в настенный переговорник, назвала своё имя.

– Входите, – донёсся мужской голос.

Внутри кабинета было богато, но пусто – стандартный облик рабочего места шишки из контролирующих. Конкрет-

но этот, Константин Крамер, плотный, низкорослый человек в очках, контролировал мадов, не подпадавших под юрисдикцию других контор.

– Как вам известно, – взял Константин слово, когда Ален присела в любезно предложенное кресло и отказалась от кофе, – мады – наш большой заработок и проблема не меньшего масштаба. Разрешите короткую водную. – Он откашлялся в кулак и заговорил:

– Полтора века назад на Земле не существовало мадов, вернее, разгуливали по планете личности, которые в будущем могли бы ими стать. Мад, от английского “mad”, – это любой человек, у которого психические отклонения от нормы переродились в новую модель поведения, относительно безопасную для окружающих, но вызывающую нервную напряжённость своей необычностью. Среди мадов нередко попадаются крайне одарённые личности; есть и мады-бездари, так же как мады-убийцы и мады-лекари, мады-проповедники и мады-ученики. Всего подгрупп, насколько вам известно, более сотни. Появление мадов связано с возрастающим даже не в алгебраической – геометрической прогрессии уровнем цивилизации. Всё просто: чем выше степень развития, тем заметнее отклонения от предшествующей нормы.

Но мы научились в той или иной степени подчинять мадов себе, управлять ими, ставить их способности – созидательные и разрушительные – на благо общественного механиз-

ма. Тем не менее, три недели назад мы столкнулись с... – Константин подобрал слова, – вопиющим несоответствием нормам, в том числе по сравнению с привычными для нашей конторы. Для менее осведомлённых «Инспектинг систем» – компания по разработке и внедрению полуэмпатического оборудования; на самом же деле, в нашу задачу входит контроль над мадами. Впрочем, не только над ними – над любыми выпадениями из обоймы. Так вот, наша многоопытная, отмечающая в этом году тридцатилетний юбилей «компания» ранее не сталкивалась с похожими случаями. Скажу точнее, – начиная немного волноваться и вытирая выступивший на лбу пот платком, продолжал Крамер, – не находилось пока случая, что встанет в ряд с имеющимся...

Удивлённая – такое она слышала впервые, – Ален подавалась вперёд, облокотившись на стол.

– Мады, – говорил Константин Крамер, суетясь возле раздвинутого в половину стены голоэкрана и настраивая его, – эти дети «обезумевшего» гражданского общества, всегда оказывались либо на шаг впереди, либо на шаг позади. Они мешали, и им создавали помехи. Но без них, как показали исследования и опыты, нормальное функционирование общественной машины – по крайней мере, в том виде, в котором мы её знаем, – невозможно. Мады вносят раздор, но они же уравнивают порядок и беспорядок. Мады грабят и воруют – но им предначертано судьбой и делать множество виднейших научных открытий. Это стран-

но, это непонятно, это сбивает с толку... и, тем не менее, это так...

Действительно, Ален, что и говорить, была ошарашена.

– Раньше данная информация находилась под запретом, – сказал Крамер, – но, учитывая случай, о котором пойдёт речь, вышел приказ обнародовать факты. А случай, как я упоминал, примечательнее некуда. Впрочем, лучше наглядно покажу.

Замолкнув, Константин сел в кресло, взял мини-пульт и, щёлкнув кнопкой, включил внушительный экран с объёмным изображением.

II

На мониторе появилось изображение: сидящий в кресле, полубоком, нога на ногу бородатый мужчина средней комплекции в простой рубашке – и напротив него, в таком же кресле, беловолосая журналистка с короткой стрижкой, держащая в руке микрофон-студию.

– Не понимаю, – сказала Ален, – с ним ведь уже разговаривали. Разве повторная беседа что-нибудь изменит?

– Тс-с, – прошептал Крамер. – Слушайте.

К тому моменту когда закончился их короткий диалог, разговор между журналисткой и мужчиной только начинался; Ален, обращаясь к Крамеру, пропустила вступительную часть, но, судя по тому, что координатор не обратил

на это внимания, ничего интересного там не было.

– Как вас зовут? – поинтересовалась беловолосая журналистка приглушённым, хрипловатым голосом.

– Леонард, – звучно ответил мужчина. – Это вы с лёгкостью прочтёте в моём досье – зачем лишний раз повторяться?

– Правила требуют, – просто объяснила интервьюерша.

– Ну конечно, правила... – недовольно повторил интервьюируемый.

– Тогда позвольте следующий вопрос: сколько вам полных лет?

– А как считать – по-нашему или по-вашему?

– И так, и так.

– Ну что ж, мне тридцать семь лет, если считать меня обычным мужчиной, пусть и слегка потрёпанным, – и четырёхста шестьдесят три года по мадовому «летоисчислению».

Журналистка помолчала, затем произнесла:

– Простите, вы не спутали цифры?

Мужчина зычно рассмеялся.

– Нет, не спутал. И да, я делюсь с вами чистой правдой.

– Но это... не то что маловероятно – невозможно! Сколько в вас подселено сущностей?

– Вместе с моей – девятнадцать.

– Почему вы сказали «вместе с моей»?

– Потому что я не полагаю своё сознание основным и, более того, доминирующим. Вы не мад – вам сложно понять.

– Да уж... Девятнадцать сущностей. Невероятно! Как же вы терпите ментальное воздействие подобной силы?

– Наверное, дело в том, что первые десять сущностей проникли в меня, когда я был ещё ребёнком.

– Сколько вам тогда исполнилось?

– Лет пять, а может, года три или четыре. Я плохо помню тот возраст, однако момент «взросления», как называют его учёные, запечатлелся в моей памяти надолго.

– Опишите его?

– Легко. И в двух словах: жутко тесно.

– Да, мне приходилось слышать от обращённых мадов нечто вроде этого.

– Вряд ли мы с вами говорим об одном и том же. В моём случае подселение стало ураганом, сметавшим всё на своём пути в моей голове, – все мысли, чувства, факты и обстоятельства. Как будто сознание разлетелось на части, да так и не собралось. Слава богу, я был столь мал, что очень, очень плохо запомнил происходящее – лишь чрезвычайно яркие ощущения. А после ощущал всё как само собой разумеющееся.

– Запомнили от начала до конца?

– Ну, кульминацию точно!

Он снова рассмеялся.

Журналистка замялась – она определённо оказалась не готова к тому, что интервью получится не столько фантастическим по содержанию, сколько нереальным по самой сво-

ей сути. Понять человека, у которого в голове девятнадцать сознаний... который в детстве натворил что-то, из-за чего уже в три-четыре года оказался приговорён, вернее, обращён. И всю свою жизнь он, выражаясь на слэнге мадов, «рос вниз», а теперь... Да, что с ним теперь? Его рост остановился? Или двинулся в обратную сторону? Или случилось что-нибудь ещё более экстраординарное?

Она задала соответствующий вопрос.

– Я расскажу вам наедине, – последовал ответ.

– К сожалению, это неосуществимо, – огорчила журналистка. – Мне выделили всего тридцать минут, и за дверью ждёт охрана.

– Не волнуйтесь, я не причиню вам зла. Но делиться с другими тем, что сообщу, не хотел бы. Нет, не так: это крайне преждевременно.

– Почему?

– Сейчас вы всё узнаете...

Вдруг раздался щелчок, изображение резко дёрнулось, превратилось опять в чёрное полотно, на котором проявилось в начале сеанса, и далее экран не показал ни кадра.

Крамер встал, выключил проектор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.